

На спортивной площадке остались лишь Цзянь Цю и Лэн Мо.

При тусклом лунном свете тени почти не виднелись.

Цзянь Цю нервно посмотрел на Лэн Мо:

— Ты же сам говорил — возвращаемся в общежитие. А мы всё тут торчим.

Лэн Мо, стоявший спиной к нему лицом к трещине, через некоторое время обернулся:

— Пошли.

Цзянь Цю зашагал быстро, Лэн Мо — на полшага сзади, его изучающий взгляд был прикован к спутнику.

Врата, опутанные цепями. Во всех Вратах мира лишь тринадцать связаны с цепями. Они представляют собой наивысший на данный момент уровень сложности — «неразрешимый». Эти тринадцать скованных цепями Врат разбросаны по миру и находятся под пристальным наблюдением различных организаций. Открыть их извне невозможно. Да и само их существование неизвестно обычным выживающим.

Единственные Врата «неразрешимого» уровня на территории Китая расположены в горной долине Куньлунь, и за ними присматривают хранители из организации «Мистерия». Даже внутри «Мистерии» лишь немногие, помимо самих хранителей, видели эти Врата.

Лэн Мо, как Ночной дозорный организации, отвечал за открытие Врат уровня «особой сложности» и выше в своём регионе, поддерживая баланс сложности и отыскивая ключи к истине мира. Он лишь однажды наткнулся на материалы о Вратах «неразрешимого» уровня в архивах организации — реальных изображений никогда не видел.

Так откуда же о них знает Цзянь Цю?

Вообще, подозрения у Лэн Мо закрались ещё тогда, когда Цзянь Цю назвал свой талант — 33-я последовательность, «Прорицатель». Большинство носителей пророческих последовательностей в стране подчиняются «Мистерии», остальных растаскивают по себе другие первоклассные организации. Из-за слабой боевой эффективности обладатели таких талантов почти всегда ищут поддержку могущественной организации. Даже те единицы, что крутятся на чёрном рынке, редко работают в одиночку.

Такой же, как Цзянь Цю, — беглец, весь в ранах, отщепенец с пророческой последовательностью, — прежде не встречался.

А теперь выясняется, что он ещё и знает о «неразрешимых» Вратах.

Лэн Мо редко испытывал любопытство, но Цзянь Цю стал исключением. Он был похож на огромную загадку: чем больше слоёв снимаешь, тем гуще туман.

Лэн Мо и Цзянь Цю вошли в здание общежития, нашли относительно целую комнату и устроились там. Толстяк с Лю Вэем расположились по соседству. Судя по звукам, всё было тихо.

Кровати покрывала пыль, но у Цзянь Цю не было ни малейшего желания прибираться. Он

лишь отряхнул её и плюхнулся на доски, громко вскрикнув от боли.

Лэн Мо протянул ему аптечку. Цзянь Цзю поднял голову и увидел в его руках спиртовые салфетки и пластырь. Сознание немного прояснилось, и он вспомнил про раны. Взяв аптечку, он кое-как обработал ссадины, но с синяками и ноющей болью в костях аптечка Лэн Мо помочь не могла.

Поскольку внешних повреждений было немного, Цзянь Цзю быстро управился и поднял глаза. Лэн Мо снял верх, обнажив крепкий торс. Линии мышц спины были чёткими и красивыми, если бы не длинная кровавая полоса, портившая всю картину. До раны, пересекавшей всю спину, самому было не дотянуться, и пластырь висел лишь по краям.

Цзянь Цзю поднялся и подошёл:

— Давай помогу.

Взяв спиртовую салфетку, он понял, что рана на спине довольно глубокая.

Такая серьёзная, а он ведёт себя как ни в чём не бывало.

Цзянь Цзю, сознавая, что сам бы так не смог, принялся действовать осторожнее.

Тишина заполнила тесную комнату.

Молчание Цзянь Цзю казалось непривычным, как и то, что заговорил первым Лэн Мо.

— Ты боишься тех Врат, — его холодный голос звучал бесстрастно.

Цзянь Цзю на мгновение замер:

— Да. Я боюсь не только тех Врат, я боюсь и этих. Я боюсь всех ложных Врат, — закончил он и с силой нажал на только что наклеенный пластырь, почувствовав, как мышцы под ним дёрнулись.

Неплохо на ощупь, подумал Цзянь Цзю, проигрыша нет.

Лэн Мо обернулся, бросил на него взгляд и снова натянул боевку. — Мы выберемся. Неразрешимых заданий не существует, — повторил он.

Цзянь Цзю лишь фыркнул в ответ.

Ночь без снов... не задалась.

Цзянь Цзю всю ночь ворочался, терзаемый кошмарами, и под конец просто перестал спать, прождав с открытыми глазами до первых проблесков зари.

Лэн Мо слышал его возню всю ночь и, едва Цзянь Цзю поднялся, тоже сел. На фоне Цзянь Цзю с его заметными синяками под глазами Лэн Мо выглядел куда бодрее.

Он тут же взглянул на Цзянь Цзю:

— Начинаем сейчас?

Цзянь Цзю:

— Я сначала в туалет хочу.

Лэн Мо посмотрел на дверь, всем видом показывая: «Ну иди».

Цзянь Цзю:

— Одному как-то небезопасно, мне кажется.

Лэн Мо встал, постоял мгновение у его кровати и произнёс свысока:

— Идём?

Цзянь Цзю:

— Идём, идём. — Он резко сбросил одеяло, но движение отозвалось болью во всём теле, заставив его дёрнуться.

До туалета они добрались вместе. Стекло в окне было выбито, и внутрь с шумом задувал ветер. Возможно, это было самовнушение, но Цзянь Цзю почувствовал, что ветер стал какой-то злоеший.

Цзянь Цзю вздрогнул, расстёгивая штаны. Холодный сквозняк мешал ему... сделать дело.

Рядом раздался ровный звук струи. Цзянь Цзю, застыв в позе, почувствовал лёгкий стыд.

— Ты ведь сам захотел в туалет, — невозмутимо бросил Лэн Мо, застёгивая ширинку.

Цзянь Цзю подумал, что такие слова как-то не вяжутся с его образом.

Звук застёгивающейся молнии отчётливо отдался в ушах. — Да заткнись ты, я а-а-ай... — Цзянь Цзю почувствовал ледяной холодок в самом интимном месте, словно на него что-то подуло. Он даже не успел застегнуть ширинку, как откатился назад. Лэн Мо среагировал ещё быстрее — его боевой нож чуть не чиркнул по достоинству Цзянь Цзю.

Раздался гулкий звон. Клинок в руке Лэн Мо, словно наткнувшись на что-то, замер в воздухе. На руке вздулись вены — казалось, он вкладывал в удар огромную силу.

Цзянь Цзю махнул рукой на все дела, застёгивая на ходу ширинку, и выскочил наружу:

— Бежим!

Лэн Мо резким движением выдернул нож и бросился вслед за Цзянь Цзю.

Стена за ними с жутким звуком пошла трещинами. Толстяк высунул голову из комнаты:

— Что... — Не успев договорить, он вытаращил глаза, рванул свою клиентку и бросился прочь. Лю Вэй из комнаты напротив выскочил ещё быстрее.

Едва они высыпали из здания, как с оглушительным грохотом общежитие сложилось. Среди рёва обрушения прозвучал слабый, едва уловимый злоеший смешок.

Пыль столбом. Цзянь Цзю, задыхаясь, чихнул — и снова захотел в туалет.

— Вы... — Лю Вэй хотел что-то сказать Лэн Мо и Цзянь Цзю, но, встретив его ледяной взгляд, проглотил слова.

Из-за поведения Лю Вэя Цзянь Цзю обернулся к Лэн Мо. Почему у того лицо ещё мрачнее, чем у него самого?

Лэн Мо, с лицом, будто покрытым инеем, повернулся к Цзянь Цзю:

— Начинай сейчас.

Цзянь Цзю кивнул. Ему тоже хотелось знать, есть ли у этой ситуации выход, — хотя особых надежд он не питал.

При активации таланта пророческого типа проявления всегда схожи: отсутствующий взгляд, расширенные зрачки, человек словно покидает своё тело. Со стороны трудно представить, что они успевают увидеть за эти несколько секунд или десятков секунд.

Лэн Мо просил взглянуть на судьбу Ван Цзяхао. Угол верный: из персонажей их исходного задания остался лишь он. Теоретически, разобравшись с ним, они завершат всю цепочку и смогут досрочно покинуть этот мир.

Но Цзянь Цзю знал о Вратах, опутанных цепями, чуть больше — именно эта крупница знания заставила его в момент активации таланта Прорицателя свернуть в сторону...

<http://bllate.org/book/15937/1424528>